

Н.А. Лифанов, С.Э. Зубов

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА МАЛАЯ РЯЗАНЬ I В 2009 Г. И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ НОВИНКОВСКОГО ТИПА НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ

Могильник Малая Рязань I расположен на территории муниципального района Ставропольский Самарской области, на высоком правом берегу р. Волги в 1,2 км к В от с. Малая Рязань и в 3 км к ЗСЗ от с. Брусяны, к Ю от асфальтированной дороги с. Большая Рязань – с. Брусяны. Памятник был открыт в 1990 г. А.В. Богачевым и С.Э. Зубовым (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998. С.205). Площадка могильника задернована, частично занята заброшенным яблоневым садом.

На момент обнаружения, на основной площадке памятника было зафиксировано 9 курганных насыпей (рис.1). Кроме того, к северу от асфальтовой дороги, приблизительно в 500 м от них, находилась еще одна насыпь, получившая №10. В 1990 г. были раскопаны курганы №№1-5, в 1996-1997 г. – курганы №№6, 7, 10 (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998. С.205-209*). Насыпи всех исследованных курганов были сложены из рваного известнякового камня, что является одним из отличительных признаков погребальных памятников так называемого новинковского типа Самарской Луки.

В 2009 г. объектом изучения была выбрана насыпь №8, находящаяся у северного края площадки могильника, в 8 м к северу-северо-западу от раскопанного в 1996 г. кургана №6 (рис.1-2). Перед началом работ насыпь визуально фиксировалась как вытянутая с запада на восток «гривка» овальной в плане формы, размерами примерно 6×12 м, высотой 0,3 м. На задернованной поверхности имелись выходы известняковых камней.

Площади раскопов 1996 и 2009 гг. частично перекрывались. Выявленные в них надмогильные сооружения – каменные кладки (рис.2, 1) – составляют единый комплекс. Известняковые камни содержались в гумусном слое мощностью от 20 до 80 см. Основания нижних камней находились на верхнем уровне погребенной почвы (бурый гумусированный суглинок, прорезанный норами землероев). Материк представляет собой плотный суглинок желто-бурого цвета. Ниже его залегает песчаниковый плитняк.

* Исследование насыпи №7 в публикации специально не выделено, она была раскопана как прирезка к раскопу насыпи №6

Планиграфия раскопа 2009 г. не соответствовала визуально фиксировавшейся на поверхности насыпи. На исследованной площади был выявлен целый ряд надмогильных каменных сооружений, из которых только одно, располагавшееся в западной части раскопа, может быть интерпретировано в качестве кургана №8 (рис.2, 1а). Панцирь в форме неправильного овала, ориентированного длинной осью по линии северо-восток – юго-запад, имел размеры 9×6,75 м и состоял из известняковых камней, уложенных по краям в один слой, в центре – в два-три слоя. Восточная часть панциря более разреженная, в его центре был зафиксирован след грабительского проникновения в погребение №5. Под камнями южного края панциря находилось погребение №2.

Такой же плотный, в три слоя камней, но меньших размеров (2,75×3 м) панцирь располагался в южной части раскопа, над погребениями №№7 и 8.

Каменная кладка погребения №6 представляла собой прямоугольник размерами 5,4×5,2 м, ориентированный по сторонам света. Кладка разреженная, в один слой камней. Под камнями в северной части кладки располагались также погребение №1 и скопление человеческих костей.

Кладки над погребениями №3 и №4 представляли собой отдельные камни, уложенные в один слой.

Индивидуальные находки в раскопе (рис.2, 1) подразделяются на две группы. К одной относятся фрагменты лепных керамических сосудов: Х1 – фрагмент стенки толщиной 8,5-10,5 мм; Х37 – фрагмент венчика толщиной 6-7 мм (рис.3, 5). Подавляющее большинство находок – фрагменты костей человека (происходящие, очевидно, из разрушенных погребений) и животных.

В раскопе было выявлено 8 комплексов, интерпретированных в поле как погребения. Их нумерация осуществлялась по мере обнаружения.

Погребение №1 (рис.2, 1, 2) представляло собой скопление разрозненных костей (главным образом, нижней части скелета) подростка 10-

12 лет* на уровне погребенной почвы. Могильная яма не фиксировалась. Инвентарь погребения отсутствовал.

Погребение №2 (рис.2, 1, 3). Захоронение ребенка возрастом до одного года (сохранился только раздавленный землей череп) на уровне погребенной почвы. Могильная яма не фиксировалась. Судя по положению черепа, погребенный предположительно был ориентирован головой на северо-запад. В непосредственной близости от черепа, к юго-востоку от него, находились фрагменты (придонная часть) лепного плоскодонного сосуда. Фрагменты верхней части сосуда располагались в 70 см к западу-северо-западу от придонной.

Реконструированный сосуд представляет собой несколько асимметричный горшок с выделенной раструбообразной горловиной** (рис.3, 6). Общая высота сосуда 14,4 см, диаметр дна 9,4 см, толщина стенок 7-9 мм, толщина дна 11-13 мм. Максимальная ширина тулова сосуда – 13,7 см, приходится на высоту 6 см от его основания, минимальная ширина тулова (переход к горловине) – 9,8 см на высоте 11 см. На внутренней поверхности сосуда заметны следы нагара.

Погребение №3 (рис.2, 1, 4). Захоронение ребенка (3-4 года?) в гумусном слое. Могильная яма не фиксировалась. Сохранность скелета неудовлетворительная: кости ног были частично срезаны при прокапывании грунта, кости предплечий и кистей отсутствовали. Погребенный был захоронен вытянуто на спине головой на восток-северо-восток (70°). Инвентарь погребения отсутствовал.

Погребение №4 (рис.2, 1, 5). Могильная яма была выявлена на уровне погребенной почвы. Яма ориентирована продольной линией по оси «восток-запад». Форма ямы овальная, длинные стенки параллельны друг другу, размеры ямы 2,18×0,76 м. Глубина от уровня фиксации – 45 см. Стенки могильной ямы ровные, полого сужающиеся ко дну. Заполнение могильной ямы представляло собой гумусный слой.

Захоронение молодой женщины в возрасте 18-20 лет (расовый тип смешанный – европеоидно-монголоидный). Сохранность скелета неудовлетворительная: кости верхней части скелета и таза

смещены и беспорядочно разбросаны на разной глубине в восточной и западной частях могилы. Судя по положению ног, погребенная была захоронена вытянуто на спине головой на восток (≈90°).

В районе колен погребенной были зафиксированы несколько костей новорожденного младенца. Инвентарь погребения отсутствовал.

Погребение №5 (рис.2, 1; 3, 1а-б). На уровне погребенной почвы была выявлена яма грабительского вкопа, имевшая вид аморфного пятна. Четко границы вкопа стали просматриваться на материке. Его форма – неправильно-овальная, размеры 2,53×1,25 м, глубина от уровня фиксации составляла 29 см. Стенки вкопа неровные, пологие.

Собственно могильная яма, разрушенная грабительским вкопом, была значительно меньших размеров: 1,56×0,94 м, форма – прямоугольник с закругленными углами. Ориентирована продольной линией по оси «север-юг». Глубина могильной ямы от уровня фиксации грабительского вкопа на уровне материка составляла 65 см. Могильная яма прорезала слой материкового суглинка и в придонной части была пробита в песчаниковом плитняке. Стенки могильной ямы ровные, отвесные, дно плоское. Заполнение и грабительского вкопа, и могильной ямы представляло собой гумусный слой, содержащий известняковые камни надмогильного панциря и песчаниковые плиты.

Захоронение мужчины 45-55 лет (европеоид с монголоидной примесью) было полностью разрушено. Череп погребенного был обнаружен на уровне фиксации грабительского вкопа, в южной его части. Разрозненные кости человеческого скелета встречались в заполнении как грабительского вкопа, так и могильной ямы на разных глубинах, в т.ч. на дне. Положение костяка в могиле не может быть зафиксировано. Кроме того, на уровне фиксации грабительского вкопа находились и кости животного (лошади?) – фрагмент нижней челюсти и зубы. Инвентарь погребения отсутствовал.

Погребение №6 (рис.2, 1, б). На уровне погребенной почвы была выявлена яма неправильно-овальной формы, ориентированная продольной линией по оси «восток-запад», размерами 2,6×1,85 м. Глубина ямы от уровня фиксации составляла 30 см. Вдоль северной, западной и южной стенок ямы находилась ступенька шириной до 0,5 м, выделявшая внутреннюю углубленную часть ямы размерами 2,15×1,26 м. Стенки внутренней части могильной ямы ровные, отвесные, стенки ямы над ступенькой

* Антропологические определения выполнены снс Научного центра археологических исследований Института истории Академии наук Республики Татарстан И.Р.Газимзяновым

** Технологический анализ керамики выполнен доцентом кафедры Культурологии Самарской государственной академии культуры и искусств кин Н.П. Салугиной.

в западной части также отвесные, в восточной – пологие. Заполнение ямы представляло собой гумусный слой, содержащий известняковые камни. Вокруг ямы была зафиксирована прослойка выкида.

В качестве погребения данное сооружение зафиксировано условно, т.к. никаких следов захоронения человека в нем не было обнаружено. Прокапывание материка на дне ямы не менее чем на 40 см не дало результатов. Не исключено, впрочем, что данное погребение было ограблено, а останки выброшены из могилы. В качестве таковых могут быть интерпретированы скопления разрозненных детских костей к северу от погребения №6, зафиксированные как «погребение №1» и «скопление человеческих костей».

Погребение №7 (рис.2, 1; 3, 2). Захоронение ребенка (около 10 лет) на уровне погребенной почвы. Могильная яма не фиксировалась. Сохранность скелета неудовлетворительная: отсутствовали ребра, позвонки, таз, кисти обеих рук, голень и ступня левой ноги; лицевая часть черепа была повреждена при прокапывании грунта. Погребенный был захоронен вытянуто на спине головой на северо-восток (49°).

Инвентарь погребения составляли: кистень из рога, находившийся в районе несохранившихся костей правой кисти; железная пластина, располагавшаяся у правой плечевой кости погребенного; кроме того, у его левой ключицы находился зуб лошади.

Входивший в состав погребального инвентаря кистень изготовлен из рога оленя или лося, имеет яйцевидную форму с уплощенным основанием. Общая высота кистеня 45 мм; максимальный диаметр, приходящийся на высоту 15 мм от основания, составляет 51-55 мм. Диаметр отверстия у острого конца кистеня 6 мм, у основания – 7,5 мм (рис.3, 8).

Железная пластина, по определению В.В. Кондрашина, представляет собой фрагмент ножа, обломанного в древности как с лезвия, так и с черешка*. Максимальная длина предмета – 4,4 мм, максимальная ширина – 2,15 мм, толщина 3,5-4 мм (рис.3, 7).

Погребение №8 (рис.2, 1; 3, 3). Захоронение ребенка (7-8 лет) в слое погребенной почвы. Могильная яма не фиксировалась. Сохранность скелета неудовлетворительная: отсутствовали большая часть ребер, позвонков, костей таза, кисти и ступ-

ни; череп был поврежден при прокапывании грунта. Погребенный был захоронен вытянуто на спине головой на восток-северо-восток (80°).

Инвентарь погребения составила костяная подвеска, находившаяся у нижней челюсти погребенного. По форме подвеска напоминает клык хищника, ее общая длина 47 мм, ширина от 9,3 до 6,5 мм, толщина 6,3-7 мм. У широкого конца подвески имеется отверстие диаметром 2 мм, оформленное с обеих сторон фасками (рис.3, 9).

Скопление костей (рис.2, 1; 3, 4) верхней части скелета ребенка (около 5 лет) было обнаружено на уровне погребенной почвы.

Материал, полученный при исследованиях могильника Малая Рязань I в 2009 г., сравнительно невелик по объему, однако позволил сделать ряд интересных выводов.

Прежде всего, был окончательно установлен курганно-грунтовой характер данного памятника. Необходимость в этом возникла еще в 1996-1997 гг., когда С.Э. Зубовым были зафиксированы каменные кладки и погребения в пространстве между курганами №№6 и 7 (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998. С.36, 208-209). Раскопки 2009 г. показали наличие захоронений также и между панцирями курганов №№6 и 8. Кроме того, в ходе визуального обследования территории, прилегающей к могильнику, были обнаружены многочисленные выходы на поверхность известняковых камней, очевидно, фиксирующих надмогильные сооружения. Площадь памятника при этом увеличивается не менее, чем вчетверо (рис.1).

Научным сотрудником археологической лаборатории ПГСГА Н.В. Росляковой была проанализирована археозоологическая коллекция с исследованной раскопками 2009 г. площади. Находки этой категории свидетельствуют о неких ритуальных действиях, сопровождавших погребально-поминальные обряды новинковского населения**. Преобладают среди них кости крупного рогатого скота (44,4% всего определимого остеологического материала) и лошади (38,9%). Количество овечьих костей сравнительно невелико (16,7%). В обрядовой практике использовались главным образом черепа и конечности животных, части туш (ребра, лопатки) представлены единичными находками.

* В.В. Кондрашиным был сделан спил для металлографического анализа.

** Подобные факты, но на более узкой источниковой базе (кости лошади) уже отмечались специалистами (Богачев А.В., Зубов С.Э., 2003. С.33-34).

Распределение остеологического материала на площади раскопа складывается в характерную картину (рис.2, 1). Абсолютное его большинство концентрируется среди камней панциря кургана №8, с остальными комплексами связаны лишь немногие находки. При этом фрагменты черепов животных сосредоточены в северной и западной части кургана, а кости конечностей – в южной и восточной.

Погребальные комплексы могильника Малая Рязань I планиграфически четко делятся на подкурганные (№2 и №5) и грунтовые (№№1, 3, 4, 6, 7, 8). Подтверждается это деление и типологическими различиями. В соответствии с типологией погребально-поминальной обрядности новинковского населения (Лифанов, 2005а. С.302-303) погребения №№3, 4, 7 и 8 относятся к типу А2 (погребения в конструктивно простых ямах с восточной и северо-восточной ориентировкой костяка), №2 – к группе Б (погребения с северной и север-северо-западной ориентировкой). Исходя из ориентировки могильной ямы, к той же группе можно причислить и погребение №5.

Сочетание на одном могильнике, в непосредственной близости друг от друга, погребений разных типов можно объяснить взаимодействием различных этнических компонентов в составе новинковского населения (Зубов, 2006. С.11-17; Лифанов, 2005б. С.33, 36). При этом социальное положение людей, погребенных в соответствии с обрядностью группы Б, по сравнению с А2 было, по всей видимости, привилегированным (Лифанов, 2005а. С.304-305).

В захоронениях, исследованных в 2009 г., отчетливо фиксируются следы постпогребальных обрядов, рассчитанных на «обезвреживание» покойного. Такие действия, связанные с нарушением целостности скелета погребенного, отмечены на всех новинковских могильниках. Наиболее четко данный обряд зафиксирован в погребении №4 – разрушена вся верхняя часть костяка. Вероятно, подобного рода повреждения были и на детских костяках из погребений №№3, 7 и 8 (впрочем, отсутствие кистей рук, ступней и ребер может быть объяснено и естественными причинами).

Напротив, зафиксированное раскопками состояние погребения №5 следует признать результатом грабительского вторжения в могилу. Надмогильный панцирь не был восстановлен, как при обряде обезвреживания погребенных, кости человека бес-

порядочно разбросаны как в могиле, так и вокруг нее.

Представляет интерес могильная яма погребения №5. При значительной глубине и сложности ее сооружения (для этого пришлось пробивать песчаниковые плиты), ее параметры явно не соответствуют размерам тела погребенного в ней взрослого человека. Не исключено, что яма была специально предназначена для захоронения предварительно разрушенного костяка. Косвенно это подтверждается и крайней фрагментированностью останков покойного.

Дата подкурганных захоронений (№5 и №2) четко определяется находкой керамического сосуда в последнем из них. По классификации С.Э.Зубова, он относится к группе «крынок» (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998. С.146). Такая керамика встречается исключительно в погребениях группы Б на этапе III существования новинковских памятников, т.е. в третьей четверти VIII в. (Лифанов, 2005б. Рис.1, 67-71. С.33, 36).

Грунтовые захоронения, относящиеся к типу А2, датирует обнаруженный в погребении №7 роговой кистень. В новинковской среде это оружие ударно-раздробляющего действия – одно из самых малораспространенных. До сего времени было известно лишь два экземпляра (железный и бронзовый, причем первый из них – также из могильника Малая Рязань I) (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998. С.114-115). Близкие по форме и материалу кистени встречаются в салтово-маяцких кочевнических погребениях лесостепного и степного Подонечья*. Появление данной категории оружия в Восточной Европе датируется не ранее середины VIII в. (Комар, Сухобоков, 2000), а основной массив находок относится к IX-X вв. (Крыганов, 1987; Красильников, 2009. С.375).

Грунтовые погребения Малой Рязани I синхронны подкурганным или относятся к несколько более позднему времени. Бескурганный способ захоронения у «новинковцев» на этапе III встречается единично, но обычен для этапа IV (последняя четверть VIII в.). Предположительно, его распространение связано с процессом седентаризации кочевого населения (Лифанов, 2005б. С.33, 37)**.

* Из донецкой лесостепи (Красногорский могильник) происходит и единственная аналогия железнному кистеню из к.10 Малой Рязани (Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э., 1998. Таб. LXVI, 2; Крыганов А.В., 1987. Рис.1, 13; Комар А.В., Сухобоков О.В., 2000. Рис.2, 27).

** С этим же процессом В.С.Флеров связывает появление в новинковской среде обряда «обезвреживания» по-

С последним обстоятельством, очевидно, согласуется и преобладание костей крупного рогатого скота в археозоологической коллекции из Малой Рязани. В самом деле, крупный рогатый скот плохо приспособлен к перекочевкам и в целом более, чем овцы, требователен к уходу, особенно в зимний период, когда нуждается в стойловом содержании и запасах кормов (Андрианов, 1985. С.59; Еремеев, 1969. С.29; Марков, 1976. С.105, 108). Увеличение доли КРС в стаде оседающих на землю кочевников этнографически зафиксировано у различных народов (Абрамзон, 1971. С.53; Артыкбаев, 1993. С.149; Гадло, 1998; Марков, 1976. С.158, 160-161).

В синхронных новинковским степных салтовских курганах наблюдается противоположная ситуация*: кости КРС либо отсутствуют вовсе, либо представлены единичными экземплярами на фоне абсолютного численного доминирования костей лошадей и овец (могильники Валовый I, Новосадковский, Кировский V, Таловый II, Новониколаевка II, Саловский, Семенкинский III, Кривая Лука XXVII, Куцый XII) (Беспалый, Беспала, Раев, 2007. С.35, 72-74; Власкин, Ильюков, 1990, Табл.2; Глебов, Иванов, 2007. С.154-155; Евглевский, Кудлай, 2001. С.377; Копылов, Иванов, 2007. С.119-120; Прокофьев, 2005. С.312, 314; Федоров-Давыдов, 1984. С.90; Яценко, 2007. С.182). Этим населением, по всей видимости, практиковалась кочевая форма скотоводческого хозяйства.

Источники и литература

- Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971.
- Андрианов Б.В. Неоседлое население мира. М., 1985.
- Артыкбаев Ж.О. Казахское общество в XIX веке: традиции и инновации. Караганда, 1993.
- Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге. У истоков истории татар Волго-Камья. Самара, 1998.
- Беспалый Е.И., Беспала Н.Е., Раев Б.А. Древнее население Нижнего Дона. Курганный могильник «Валовый I». Ростов-на-Дону, 2007.
- Богачев А.В., Зубов С.Э. Конь в погребальной практике праболгар Среднего Поволжья // Краеведческие записки. Вып. XI. Самара, 2003.
- гребенных (Флеров В.С., 2000. С.65-66, 68). Возражения А.В. Комара, отрицавшего даже минимальную оседлость «новинковцев» (Комар А.В., 2001. С.33, 37-38), умозрительны и лишены оснований. Напротив, особую актуальность приобретают выводы Г.И. Матвеевой о принадлежащих им поселениях (Матвеева Г.И., 2005. С.294-298).
- * Имеются в виду только находки костей животных в насыпях курганов и подкурганых ровиках, являющиеся, по всей видимости, как и в к.8 Малой Рязани, следами поминальных обрядов.
- Власкин М.В., Ильюков Л.С. Раннесредневековые курганы с ровиками в междуречье Сала и Маныча // СА. №1. 1990.
- Гадло А.В. Этнография народов Средней Азии и Закавказья: традиционная культура: Учебное пособие. СПб., 1998.
- Глебов В.П., Иванов А.А. Кочевническое погребение хазарского времени из могильника Таловый II // Средневековые древности Дона. М.-Иерусалим, 2007.
- Евглевский А.В., Кудлай Ю.В. Культурный комплекс хазарского времени на р. Сухой Торец: опыт междисциплинарного исследования // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 2. Хазарское время. Сборник научных работ. Донецк, 2001.
- Еремеев Д.Е. Юрюки (турецкие кочевники и полукошевики). М., 1969.
- Зубов С.Э. Заселение кочевниками-болгарами Среднего Поволжья в VII-VIII вв. (к вопросу об этнокультурной компоненте). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006.
- Комар А.В. К вопросу о дате и этнокультурной принадлежности шилловских курганов // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 2. Хазарское время. Донецк, 2001.
- Комар А.В., Сухобоков О.В. Вооружение и военное дело Хазарского каганата // http://archaeology.kiev.ua/journal/020300/komar_sukhobokov.htm
- Копылов В.П., Иванов А.А. Погребение знатного воина хазарского времени из могильника Саловский // Средневековые древности Дона. М.-Иерусалим, 2007.
- Красильников К.И. Бурджане (булг-р) степного Подонья в составе Хазарии // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 7. Хазарское время. Донецк, 2009.
- Крыганов А.В. Кистени салтово-маяцкой культуры Подонья // СА. №2. 1987.
- Лифанов Н.А. Систематика погребально-поминальной обрядности новинковского населения // II Городцовские чтения. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию деятельности В.А. Городцова в ГИМ. М., 2005.
- Лифанов Н.А. К вопросам периодизации и хронологии памятников новинковского типа // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 4. Хазарское время. Сборник научных работ. Донецк, 2005а.
- Марков Г.Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М., 1976.
- Матвеева Г.И. К вопросу о седентаризации ранних болгар в Поволжье // II Городцовские чтения. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию деятельности В.А. Городцова в ГИМ. М., 2005.
- Прокофьев Р.В. Курганы с квадратным ровиком редкой конструкции // Археологические записки ДАО. Вып. 4. Ростов-на-Дону, 2005.
- Федоров-Давыдов Г.А. Погребения хазарского времени из урочища «Кривая Лука» в Нижнем Поволжье // Проблемы археологии степей Евразии. Кемерово, 1984.
- Флеров В.С. Розыскания по обряду обезвреживания погребенных в раннесредневековой Восточной Европе // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2000.
- Яценко В.В. Подкурганное захоронение VIII-IX вв. у г. Пролетарска // Средневековые древности Дона. М.-Иерусалим, 2007.

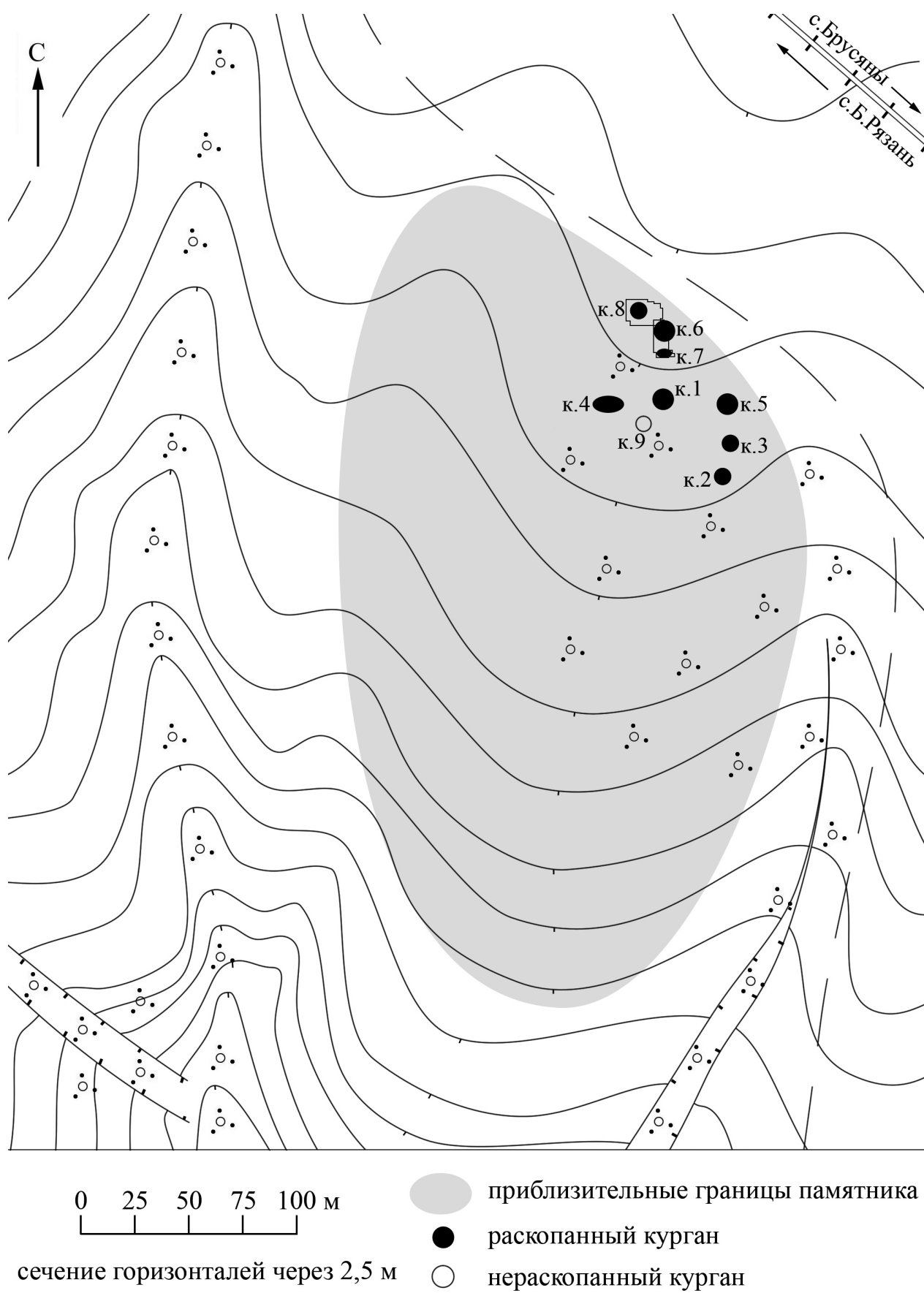

Рис.1. План курганно-грунтового могильника Малая Рязань I.

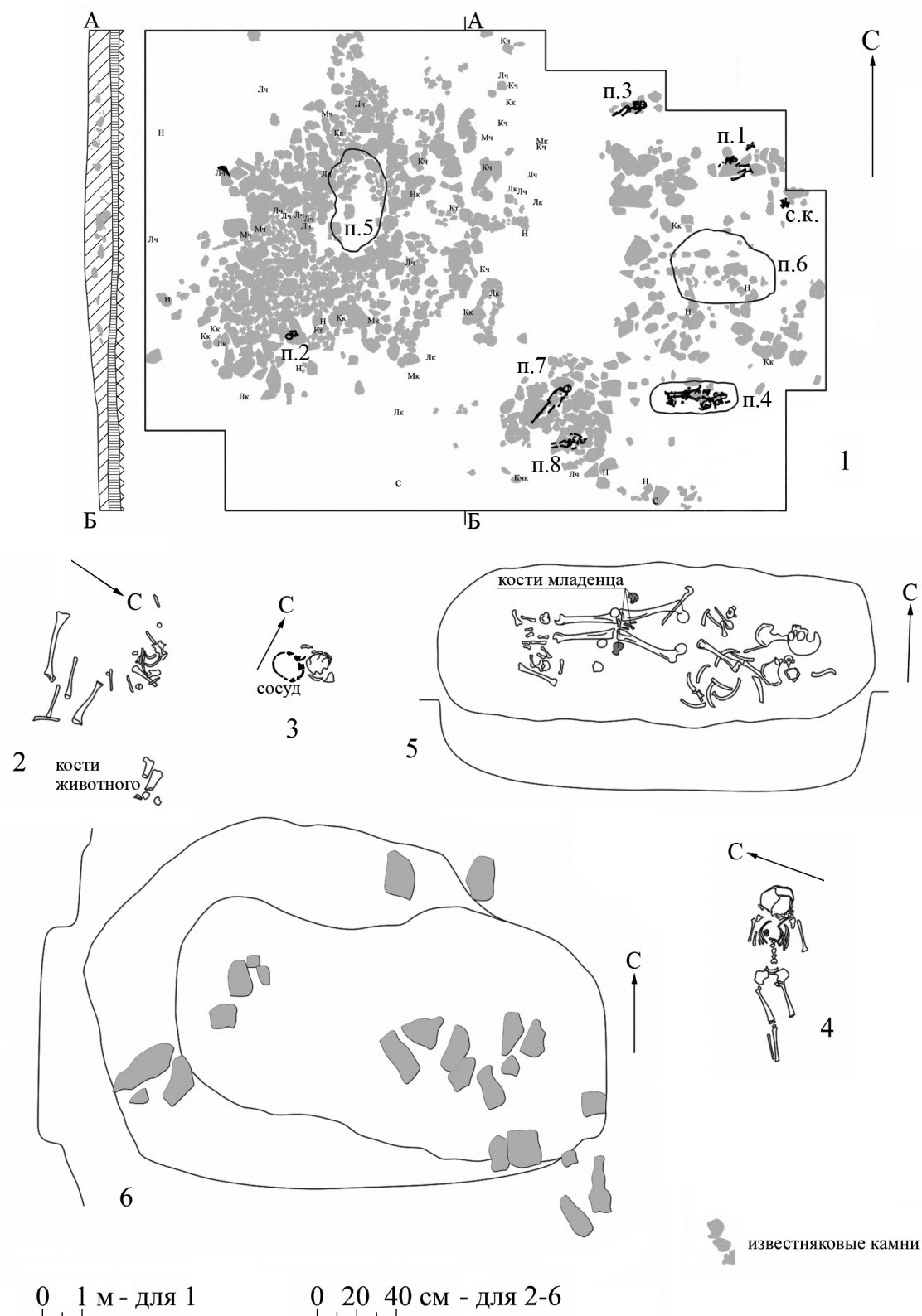

Рис.2. 1 – план раскопанной в 2009 г. площади; 2 – погребение №1; 3 – погребение №2; 4 – погребение №3; 5 – погребение №4; 6 – «погребение №6».

Условные обозначения: с.к. – скопление костей ребенка; Н – неопределимая кость животного; Нк – кость конечности животного, неопределимого до вида; Лч – кость черепа лошади (в т.ч. – зубы); Лк – кость конечности лошади; Кч – кость черепа КРС (в т.ч. – зубы); Кк – кость конечности КРС; Кчк – кости черепа и конечности КРС; Кт – кость туши КРС; Мч – кость черепа МРС; Мк – кость конечности МРС; С – фрагменты сосудов.

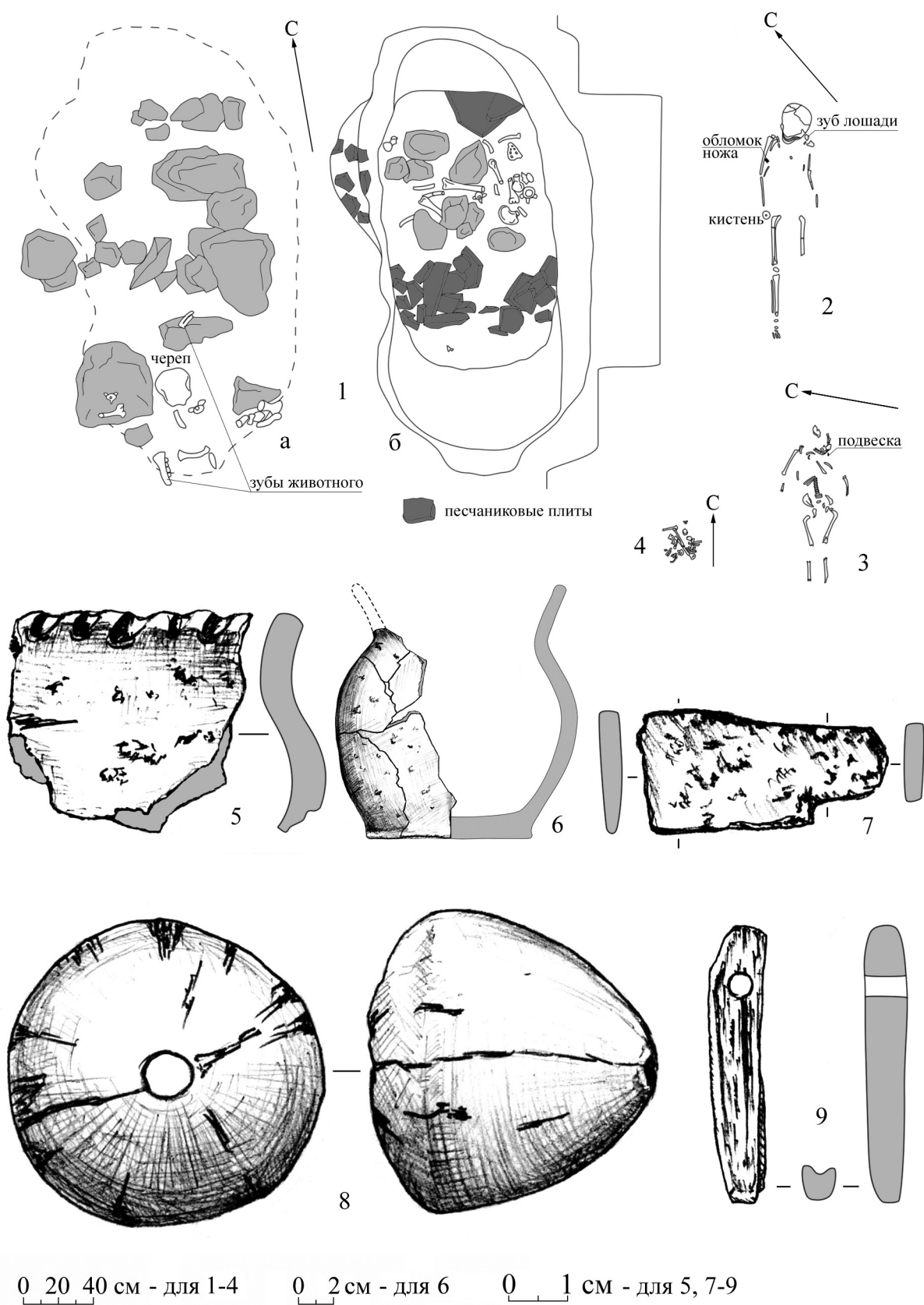

Рис.3. 1 – погребение №5 (а – уровень фиксации грабительского вкопа, б – грабительский вкоп и могильная яма); 2 – погребение №7; 3 – погребение №8; 4 – скопление костей ребенка; 5 – венчик лепного сосуда; 6 – сосуд из погребения №2; 7 – фрагмент ножа из погребения №7; 8 – кистень из погребения №7; 9 – подвеска из погребения №8.